

УДК 316.6:159.9

Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв?

Е. В. Рягузова, Е. В. Чинчевич

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, rjaguzova@yandex.ru

Чинчевич Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса, МГИМО МИД России (Одинцовский филиал), e.chinchevich@odin.mgimo.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого выступает компаративный анализ ценностных профилей основных субъектов образовательного процесса – современных преподавателей и студентов. Для верификации предположения об отсутствии ценностного разрыва у представителей изучаемых групп было проведено исследование, в котором приняли участие 80 человек, из них 60 – студенты и 20 – преподаватели, в качестве диагностического инструментария использовался «Портретный опросник» Ш. Шварца, для установления значимости различий применялся критерий Манна – Уитни. Установлена сходная конфигурация ценностных профилей преподавателей и студентов, которая характеризуется не качественными, а количественными расхождениями. Выявлены значимые различия ($p < 0,01$) в приоритетности некоторых ценностей, которые детерминированы возрастными и статусно-ролевыми особенностями представителей исследуемых групп, а также спецификой социальной ситуации развития современных студентов, принадлежащих поколению Z. Утверждается, что наличие различий в некоторых типах ценностных приоритетов не может трактоваться как аксиологический разрыв. Констатируется, что консенсус мотивационных ориентаций «самостоятельность», «благожелательность», «универсализм», «традиция», «конформизм» и ценностей высшего порядка – «самоопределение» и «сохранение» свидетельствует о единой тенденции и преподавателей, и студентов к саморазвитию, личностному росту, опоре на разумные традиции, безопасность и является результатом их активной интеракции, детерминированного совместной мотивацией и направленного на реализацию общей согласованной цели в контексте образовательного процесса.

Ключевые слова: ценности, рефлексивные ценностные представления, ценностный профиль, ценностный разрыв, согласованность, субъекты образовательного процесса.

Поступила в редакцию: 18.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>

Введение

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, касаются буквально всех сфер функционирования общества – экономики, политики, права, науки, искусства, образования и отдельно каждого социального актора. Трансформации детерминированы не только процессами глобализации и цифровизации, ростом наукоемкого производства, ускорением времени и фасилитацией мобильности людей, но и закономерностями развития самого общества, которое представляет собой не статичный квазиобъект, а движущуюся социальную реальность [1], репрезентированную как различного рода событиями, так и динамичной иерархией самых разнообразных взаимоотношений и взаимосвязей людей. Именно социальные субъекты выступают и объектами влияния разного рода изменений, и источниками всех основных преобразований, их активными агентами, проводниками, наделяя их теми или иными смыслами, оценивая их эффективность в ближайшей или отдаленной перспективе, определяя степень принятия или сопротивления им, осознавая уровень личностной ответственности и сопричастности.

Как известно, в основе социальных отношений находятся культурные нормы, конвенции и ценности, благодаря которым в обществе сохраняются и поддерживаются закон и порядок, а люди воспринимают и понимают друг друга. Ценности, выступая регуляторами социального поведения, с одной стороны, относятся к миру стабильного, «должного», имеющего универсальное значение и всеобщую значимость, а с другой стороны – к миру изменчивого, поскольку именно они отражают основное направление и актуальную динамику социального и индивидуального развития. В психологии ценности категоризируются и операционализируются в рамках гуманистического направления исследования личности (А. Маслоу, К. Роджерс), экзистенциальных теорий и концепций (В. Франкл, А. Лэнгле), ценностно-смыслового подхода (М. М. Бахтин, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев).

Нам импонирует точка зрения Д. А. Леонтьева, в соответствии с которой дифференцируются

собственно ценности и рефлексивные ценностные представления и выделяются следующие формы существования ценностей: ценность как знание об общественных идеалах – декларируемые ценности, обобщенные универсальные социальные представления о совершенстве (красота, истина, справедливость, равенство, успех); предметно-воплощенная ценность – объективированная реализация общественно значимых ценностей, зафиксированная в материальной или духовной культуре через процесс (деяние) или результат (произведение), тесно связанная с культурными нормами и общественными достижениями определенного исторического периода развития общества и транслируемая другим поколениям; ценность как личный идеал – компонент мотивационной структуры личности; универсальная ценность в индивидуальном контексте, регулирующая инстанция, побуждающая человека к той или иной активности, деятельности, поступкам, отражающая инвариантные аспекты социального опыта, освоенного и присвоенного личностью, ставшего личностным смыслом, значением – для меня, определяющая базовые ориентиры индивидуальной жизни и не вступающая в конфликт с общественной моралью [2].

Близкую к этой точке зрения позицию занимают Ш. Шварц и В. Билски [3], выделяя индивидуальные и социальные ценности, которые представляют собой жизненные цели, познанные потребности, детерминированные внеситуативным контекстом. Индивидуальные ценности позиционируются как ментальные репрезентации следующих универсальных блоков потребностей: витальные потребности человека как биологического организма; потребности в координации социальных интеракций личности как субъекта социальных отношений; потребности, связанные с выживанием и благосостоянием социальных групп, к которым принадлежит та или иная личность и с которыми она себя идентифицирует.

Несомненной заслугой Ш. Шварца является то, что он не просто операционализирует ценности, группируя их по мотивационным типам и описывая динамические отношения между ними, но и конструирует эвристическую модель – своеобразный непрерывный замкнутый континуум ценностей, репрезентированный ценностным кругом. Предложенная модель отражает топологию универсальных ценностей, их устойчивую пространственную конфигурацию, причем ценности, локализованные на круге рядом, являются совместимыми, тогда как расположенные напротив друг друга – конфликтующими. Кроме того, модель выступает специфической методологической рамкой, позволяющей добавлять или дробить исходные ценности [4], а также произ-

водить анализ и интерпретацию категориальной структуры ценностного профиля личности в разных направлениях: от поэлементного изучения ценностей – до анализа ценностей высшего порядка и метаценностей.

Общим во всех психологических концепциях, оперирующих понятием «ценность», является тезис о том, что индивидуальные ценности служат важными регуляторами социального поведения людей, основой взаимопонимания между ними и построения эффективных коммуникаций во всех сферах социального взаимодействия. Мы специально оговорились, что данный тезис принят как аксиома практически во всех психологических теориях, однако в рамках философского дискурса такого единодушия относительно ценностной парадигмы бытия общества нет – в некоторых концепциях ценности позиционируются не как онтологический, а как социокультурный феномен, связанный с осмыслением человеческого существования (М. Хайдеггер, Ж. Деррида, М. Мамардашвили).

Ценности, безусловно, представляют собой динамичные образования, которые могут трансформироваться как в течение жизни отдельной личности, так и поколенческих когортах. В последнее время в научной литературе все чаще стали употреблять термин «ценностный разрыв», трактуя его как нарушение трансмиссии ценностей от поколения к поколению [5] или цифровой разрыв, акцентирующий внимание на различиях между всеми другими когортами и поколением Z, представители которого родились и социализировались в условиях новых информационно-коммуникативных технологий и цифрового мира [6].

Вместе с тем понятие «поколение», являясь в большей степени описательным, чем объяснительным конструктом, представляет собой чрезвычайно широкий и гетерогенный по своему содержанию концепт, поскольку одним из основных дифференцирующих критериев принадлежности к той или иной поколенческой генерации выступают возраст и дата рождения, соотносимая с определенными культурно-историческими условиями. Внутри когорты люди различаются по полу, месту рождения, условиям социализации, социально-экономическому статусу, индивидуально-психологическим особенностям, уровню и типу образования, вероисповеданию, культурной принадлежности, социальной активности. В связи с этим современные исследователи предпринимают попытки развести возрастные и поколенческие детерминанты [7], учесть поло-возрастные особенности [8], вводят понятия цифровой компетентности и настаивают на необходимости изучения цифрового взаимодействия поколений [9].

В фокусе нашего исследовательского внимания находится сфера образования, что обусловлено не только профессиональной включенностью авторов в образовательный процесс высшей школы, но, главным образом, следующими посылами:

1) любые преобразования (пре-образования) должны начинаться с образования;

2) одной из основных функций социального института образования является трансляция ценностей;

3) в образовательном процессе ценности формируются в контексте коммуникативной данности;

4) субъектами образовательного процесса выступают представители разных поколений, система ценностей которых не идентична.

Цель эмпирического исследования – компаративный анализ ценностных профилей основных субъектов образовательного процесса – современных преподавателей и студентов.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что, в отличие от существования межпоколенческого ценностного разрыва, выявленного в ходе эмпирических исследований, у преподавателей и студентов высших учебных заведений имеют место как возрастная и статусная специфика приоритетных ценностей, так и консенсус ценностных профилей, обусловленный согласованностью целей деятельности и взаимностью рациональной мотивации субъектов образовательного процесса.

Организация исследования

В исследовании приняли участие студенты II курса ($N = 60$ чел., возраст – 19–20 лет) двух российских университетов – Одинцовского филиала МГИМО МИД России и СГУ имени Н. Г. Чернышевского, а также преподаватели ($N = 20$, возрастной диапазон от 30 до 60 лет) вузов Саратова и Москвы. Был разработан масштабный исследовательский проект, направленный на изучение отношений студенческой молодежи разных регионов России к жизни, Другим, себе, будущему на основе системы их субъективностей – приоритета ценностей, структурирования и организации своего времени, самооценки целей и уровня экономического благополучия, готовности к риску.

В рамках данной статьи мы остановимся только на сравнительном анализе приоритетных ценностей студентов и преподавателей, которые диагностировались с помощью «Портретного опросника» (*Portraits Questionnaire, PVQ*) Ш. Шварца [10]. Для обработки данных использовались компьютерная программа SPSS statistics 20.0 и пакет анализа Excel 2010.

Результаты исследования и их обсуждение

Обобщенные результаты после нормирования показателей представлены в таблице, а их сравнение – на рис. 1.

Усредненные результаты приоритетных ценностей преподавателей и студентов
Average results of priority values of university lecturers and students

Ценности	Студенты	Преподаватели
<i>Индивидуальные ценности</i>		
Конформизм	0,44	0,43
Традиция	0,34	0,36
Благожелательность	0,51	0,48
Универсализм	0,74	0,76
Самостоятельность	0,52	0,51
Стимуляция	0,37*	0,25*
Гедонизм	0,38*	0,26*
Достижения	0,52*	0,36*
Власть	0,33*	0,24*
Безопасность	0,59	0,63
<i>Ценности высшего порядка</i>		
Самоопределение	1,05	1,24
Открытость изменениям	1,27	1,02*
Самоутверждение	0,85	0,6*
Сохранение	1,03	1,06

Примечание. * – обозначены значимые различия по критерию Манна – Уитни.

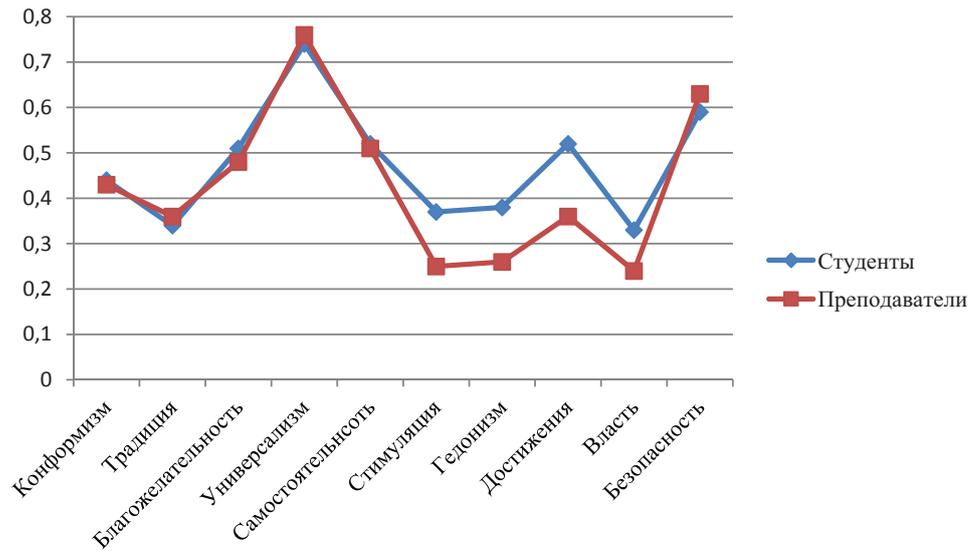

Рис. 1. Сравнение ценностных профилей преподавателей и студентов
Fig. 1. Comparison of value profiles of university lecturers and students

Приведенные данные свидетельствуют о том, что ценностные профили и студентов, и преподавателей имеют сходную конфигурацию и характеризуются не качественными, а, скорее, количественными различиями. Учитывая специфику опросника, заключающуюся в том, что участники исследования оценивают предложенные суждения о Другом в плоскости сходства или отличия с самим собой, можно утверждать, что при сравнении студенты чаще используют крайние показатели предложенных шкал, тогда как преподаватели опираются на весь предлагаемый диапазон оценок, а иногда даже добавляют нюансы в пояснениях.

Совпадения, подтвержденные отсутствием статистически значимых различий, имеют место среди таких мотивационных типов ценностей, как «конформизм», «традиция», «благожелательность», «универсализм», «самостоятельность», «безопасность». Полученный результат означает, что и преподаватели, и студенты предпочитают действовать в рамках принятых социальных норм, правил и конвенций, не нарушая социального порядка и избегая общественно неодобряемых поступков. В межличностных контактах они опираются на уважительное отношение к Другим, проявляют заботу о благополучии близких, оказывают поддержку и помощь тем, кто в ней нуждается. Представители и той, и другой группы ратуют за равенство, мир и справедливость, гармонию и стабильность общества, субъектное, а не прагматическое отношение к миру природы и ориентируются на стандарты красоты и мудрости – «правильно», «полезно», «хорошо», «красиво», т. е.

фактически представляют собой социальных акторов с активной жизненной и гражданской позицией.

Практически одинаковая приоритетность ценности «традиция» в сравниваемых группах может быть объяснена общим трендом развития современного общества, связанным с амбивалентным статусом традиций в нем. С одной стороны, они, безусловно, составляют ядро культуры, отвечают за сохранение социального капитала и трансляцию культурного кода. С другой стороны, традиции ограничивают, сдерживают, а иногда и тормозят культурную динамику и новые культурные универсалии. Полагаем, что указанная амбивалентность в равной степени рефлексирована как преподавателями, так и студентами.

Мотивационный смысл ценности «самостоятельность» также оказался сходным: и преподаватели, и студенты – субъекты образовательного процесса, для которых характерны независимость и креативность мышления, активный поиск нового и интересного, умение планировать жизненный сценарий, организовывать собственные действия, структурировать время и управлять им, высокий уровень самодетерминации и саморегуляции.

Выявляются значимые различия ($p < 0,01$) в приоритетности таких ценностей, как «стимуляция», «гедонизм», «достижения» и «власть». Соответственно, студенты в большей степени, чем преподаватели, стремятся к новизне, риску, приключениям, жизненным переменам, для них важно в действиях руководствоваться принципами чувственного самовознаграждения и получения удовольствия, они амбициозны, ориентированы на личный успех и самореализацию. На наш

взгляд, это может быть связано как с возрастными и статусно-ролевыми особенностями студентов и преподавателей, так и со спецификой социальной ситуации развития студентов поколения Z, обусловленной цифровым миром и множественностью психологических реальностей в нем. Результаты исследований последних лет, посвященные студенчеству, однозначно указывают на следующие особенности современных студентов: клиповость мышления и тотальная включенность

(присутствие) в интернет-пространство, многозадачность и медиамногозадачность, предпочтение визуального текста графическому, интерактивности обучения и его игрового формата, противоречивое отношение к европейским ценностям, значимость интериоризованного успеха и успеха как результата собственной деятельности [11–14].

На рис. 2 приведена графическая репрезентация приоритетности ценностей высшего порядка у преподавателей и студентов.

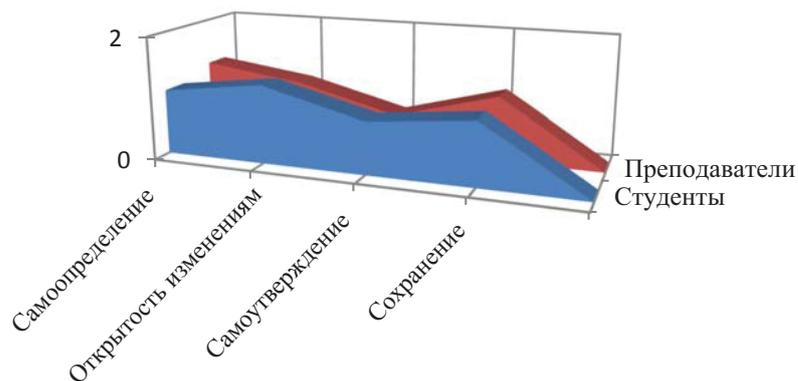

Рис. 2. Сравнение приоритетности ценностей высшего порядка у преподавателей и студентов

Fig. 2. Comparison of the priority of higher values among teachers and students

Как показывают результаты (см. таблицу, рис. 2), существуют значимые различия у студентов и преподавателей по таким ценностям высшего порядка, как «открытость изменениям» и «самоутверждение» ($p < 0,01$). С нашей точки зрения, это указывает на ориентацию студентов в большей степени на личные достижения, получение собственной выгоды, удовлетворение своих интересов, их готовность к изменениям, быстрому восприятию и усвоению новых идей, открытости новому опыту, контактам, переживаниям. В то же время отсутствие различий в ценностях, связанных с самоопределением и сохранением, позволяет говорить о единой тенденции преподавателей и студентов к саморазвитию, личностному росту, осознанию собственного ресурсного потенциала, опоре на разумные образовательные традиции и безопасность.

Полагаем, что этот консенсус возможен в связи с тем, что и те и другие – активные социальные акторы, включенные в социокультурный контекст и адаптирующиеся к реалиям современного мира. Преподаватели, априори обладающие высоким интеллектуальным уровнем, способны рефлексировать происходящие трансформации и осознавать необходимость фасилитации собственной цифровой компетентности и использования новых информационных технологий для

повышения не только качества своего профессионального мастерства и эффективности обучения, но и собственной научной деятельности. Что касается студентов, то можно присоединиться к мнениям авторитетных ученых, утверждающих, что современное студенчество неоднородно по своему составу, их исходный высокий уровень цифровых навыков несколько преувеличен, не подтвержден эмпирическими данными и требует формирования и развития [15].

Кроме того, и студенты, и преподаватели – активные участники общего образовательного процесса, который представляет собой субъект-субъектное взаимодействие, симметричный обмен и настройку друг на друга.

В связи с этим важен анализ особенностей восприятия и категоризации взаимодействующих студентов и преподавателей, их оценок и ожиданий относительно процесса и результата обучения, специфики стилей интеракций и коммуникаций в диаде «преподаватель – студент».

Выводы

Одним из вызовов современного общества является необходимость преобразования института высшего образования, призванного готовить компетентных специалистов в разных сферах функционирования общества, способных

в будущем обеспечивать инновационный рост и развитие экономики, модернизацию сферы производства, прорывные технологии в науке, медицине, культуре, способствовать благополучию, процветанию и безопасности всего общества и его представителей.

Вместе с тем осуществление преобразований невозможно без научной рефлексии актуального образовательного процесса, его основных субъектов, связей и взаимоотношений между ними, а также уровня развития образовательных технологий. Важным является акцентирование внимания именно на взаимодействиях и взаимоотношениях преподавателей и студентов, согласованности их целей, ценностей и ожиданий, общей мотивационной направленности, цифровой компетентности, доступности и контента информационно-коммуникативных технологий.

Результаты проведенного эмпирического исследования, направленного на сравнительный анализ ценностных профилей основных субъектов образовательного процесса, позволили выявить их сходную конфигурацию и отсутствие ценностного разрыва. Значимые различия в приоритетности таких ценностей, как «стимуляция», «гедонизм», «достижения» и «власть», а также ценностей высшего порядка «открытость изменениям» и «самоутверждение», детерминированы возрастными и статусно-ролевыми особенностями представителей исследуемых групп, спецификой социальной ситуации развития современных студентов, принадлежащих поколению Z. Консенсус мотивационных ориентаций, выражающийся в согласованности базовых ценностей «самостоятельность», «благожелательность», «универсализм», «традиция», «конформизм» и ценностей высшего порядка – «самоопределение» и «сохранение», является результатом включенности студентов и преподавателей в совместную деятельность, предполагающую активное взаимодействие и координацию целей субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М. : Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
2. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие : опыт многомерной реконструкции // Вопр. философии. 1996. № 4. С. 15–26.
3. Schwartz Sh., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 58, № 5. P. 550–562.
4. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Лунатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей : применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
5. Федотова В. Л. Ценности россиян в контексте возрастных различий // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 78–86. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-78-86
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровой разрыв и межпоколенческие отношения родителей и детей // Психологический журнал, 2016. Т. 37, № 5. С. 44–54.
7. Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 4. С. 205–225. DOI: 10.21702/trj.2017.4.10
8. Вартанова И. И. Психологические особенности мотивации и ценностей у старшеклассников разного пола // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 3. С. 63–70. DOI: 10.17759/pse.2017220307
9. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России : компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2018. 375 с.
10. Schwartz Sh., Bardi A. Value hierarchies across cultures : Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. № 32. P. 268–290.
11. Солдатова Г. У., Трифонова А. В. Медианногозадача : стоит ли беспокоиться // Дети в информационном обществе. 2018. № 28. С. 26–37.
12. Хухлаев О. Е., Чибисова М. Ю., Усубян Ш. А. Восприятие европейских ценностей и отношение к ним российских студентов-бакалавров московского вуза // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 2. С. 58–73. DOI: 10.17759/psyedu.2019110206
13. Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения Z // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 82–94. DOI: 10.17759/sps.2019100207
14. Поляков С. Д., Белозерова Л. А., Вершинина В. В., Данилов С. В., Кривцова Н. С. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов : опыт исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2019. № 4. С. 126–143. DOI: 10.11621/vsp.2019.04.126
15. Еришова Р. В. Цифровое поколение : между мифом и реальностью // Философские науки. 2019. Т. 62, № 2. С. 96–108. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-96-108

Образец для цитирования:

Рягузова Е. В., Чинчевич Е. В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 315–321. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>

Value Profiles of Modern Students and Teachers at Universities: Consensus or Gap?

E. V. Ryaguzova, E. V. Chincevich

Elena V. Ryaguzova, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ryaguzova@yandex.ru

Elena V. Chincevich, <https://orcid.org/0000-0003-2111-6793>, MGIMO University (Odintsovo Branch), 3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo, Moscow region 143007, Russia, e.chincevich@odin.mgimo.ru

The article presents the results of the empirical study which serves the purpose to analyze and compare value profiles of modern university lecturers and students as the main subjects of educational process. To verify the assumption that there was no value gap between the representatives of the studied groups a research among 80 participants (60 students and 20 teachers) has been made. The "Portrait Questionnaire" by S. Schwartz was used as a diagnostic tool and the criterion Mann – Whitney was used to establish the significance of the differences. The similar configuration of the value profiles of lecturers and students' value profiles has been found, which is characterized not by qualitative but by quantitative differences. Significant differences ($p < 0.01$) in the priority of some values have been found, which are determined by the age and status-role characteristics of the representatives of the studied groups, as well as the specifics of the social situation of the development of modern students belonging to the Z generation. It is argued that the presence of differences in some types of value priorities cannot be interpreted as a value gap. It is stated that the consensus of motivational orientations – consistency of the basic values of "self-direction", "benevolence", "universalism", "tradition", "conformism" and higher-order values – "self-determination" and "conservation" indicates a common trend of lecturers and students to self-development, personal growth, reliance on reasonable traditions and security, it is the result of lecturers and students' active interaction determined by mutual motivation and aimed at implementing a common agreed goal in the context of the educational process.

Keywords: values, reflective value representations, value profile, value gap, consistency, subjects of the educational process.

Received: 18.04.2020 / Accepted: 20.05.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

- Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of Social Change]. Moscow, Aspect-Press Publ., 1996. 416 p. (in Russian).
- Leont'yev D. A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4, pp. 15–26 (in Russian).
- Schwartz Sh., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 58, no. 5, pp. 550–562.
- Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of basic personal values: validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 2, pp. 43–70 (in Russian).
- Fedotova V. L. Values of Russians in the context of intergenerational relations. *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, no. 1, pp. 78–86 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-78-86
- Soldatova G. U., Rasskazova E. I. "Digital gap" and intergenerational relations of parents and children. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, vol. 37, no. 5, pp. 44–54 (in Russian).
- Rikel' A. M., Dorenskaya S. V. Socio-psychological model of values among different generations of modern Russian society. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2017, vol. 14, no. 4, pp. 205–225 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2017.4.10
- Vartanova I. I. Psychological features of motivation and values in high school students of different sexes. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 2017, vol. 22, no. 3, pp. 63–70 (in Russian). DOI: 10.17759/pse.2017220307
- Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. *Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [Digital generation of Russia: competence and security]. Moscow, Smysl Publ., 2018. 375 p. (in Russian).
- Schwartz Sh., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 2001, no. 32, pp. 268–290.
- Soldatova G. U., Trifonova A. V. Multitasking: is it worth worrying. *Deti v informatsionnom obshchestve* [Children in the Information Society], 2018, no. 28, pp. 26–37 (in Russian).
- Khukhlayev O. Ye., Chibisova M. Yu., Usubyan Sh. A. Perception and the attitudes towards European values among Russian bachelor students of a Moscow university. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya* [Psychological Educational Studies], 2019, vol. 11, no. 2, pp. 58–73 (in Russian). DOI: 10.17759/psyedu.2019110206
- Luk'yanchenko N. V., Dovydenko L. V., Alikin I. A. Values of success in introducing the generation Z student youth. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 82–94 (in Russian, abstr. in Engl.). DOI: 10.17759/sps.2019100207
- Polyakov S. D., Belozerova L. A., Vershinina V. V., Danilov S. V., Krivtsova N. S. "Clip thinking" among high school and university students: A research experience. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2019, no. 4, pp. 126–143 (in Russian). DOI: 10.11621/vsp.2019.04.126
- Ershova R. V. Digital generation: between myth and reality. *Filosofskiy nauki* [Philosophical Sciences], 2019, vol. 62, no. 2, pp. 96–108 (in Russian). DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-96-108

Cite this article as:

Ryaguzova E. V., Chincevich E. V. Value Profiles of Modern Students and Teachers at Universities: Consensus or Gap? *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 315–321 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>